дит право и «права» из закона, воли государства или представлений о справедливости» [10, с. 304, 310].

Кто-то скажет, что это – «вчерашний век», что «мир слишком изменился», что религиозные основы не обеспечивают свободы совести человека, а только право? Почему же тогда, зададимся вопросом, во времена господства в Европе государственных религий, когда человек жил верой, памфлеты на Мухаммеда не появлялись. А в наш «правовой» и «толерантный» век это – явление, повторяющееся с пугающей периодичностью?

Не «вперед» к праву, основанному на эгоцентризме отвернувшегося от Бога индивида, а «назад», к закону, основанному на любви, должна вести нас правовая наука. Только в этом случае мы можем создать общество, где будут жить люди, где будет торжествовать свобода и добрые нравы.

Признавая зависимость права от любви, от Божественной справедливости, мы поднимаем закон до уровня Божественного творения. Не случайно, древние так и говорили – «Божественный закон». Отказывая ему в этом качестве, мы ниспровергаем право до уровня плода человеческого эгоизма, удерживаемого от своих безумств лишь страхом наказания.

Литература

1. *Штейн Людвиг*. Социальный вопрос с философской точки зрения. М., 1899.

2. *Трубецкой Е.Н*. Лекции по энциклопедии права. М., 1917.

3. *Шершеневич Г.Ф*. Общая теория права. В 4 выпусках. М., 1912.

4. *Иванов В.И.* Первозакон // Иванов В.И. Избранное. М., 2012.

5. *Герваген Л.Л*. Обязанности как основание права. СПб., 1908.

6. *Лопухин А.П.* Законодательство Моисея. Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея с приложением трактата «Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения». СПб., 1889.

7. *Платон.* Горгий // Сочинения. В 3 т. М., 1968. Т. 1.

8. *Розанов В.В.* Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского: опыт критического комментария. СПб., 1906.

9. *Старец Паисий Святогорский*. О справедливости Божественной и человеческой // Сочинения. В 5 т. М., 2007. Т. 3.

10. *Катков В.Д.* К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903.

УДК 340

Фоминская М.Д.

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ И ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье анализируются и рассматриваются основные технико-юридические и философско-правовые основания понятия «достоинство человека» в отечественном и зарубежном праве, делаются выводы о перспективах его методологической разработки с учетом социокультурной самобытности правовых систем и религиозных корней этого понятия.

The article analyzes and discusses the main technical-legal and philosophical-legal grounds of the notion "dignity of the person" in the Russian and foreign law; conclusions are made on the perspective of its methodological working out, taking into account socio-cultural originality of the legal systems and religious roots of this notion.

Ключевые слова: *государство, демократия, естественное право, методология, право, политико-правовые учения и доктрины, христианская философия.*

Keywords: *state, democracy, natural law, methodology, law, political and legal theory and doctrine, and Christian philosophy.*

Проблема достоинства человека, личностных прав и свобод является определяющей, фундаментальной как в христианских религиозных и философско-правовых учениях, так и в светских, юридических теориях. Эта проблематика выступает «исходным началом» всех религиозных представлений: об общинном и гражданском устройстве (так, проблема достоинства личности, ее нравственно-духовной и внешней свободы, охрана последних в общинном христианском порядке и светском правопорядке является основой в учении крупнейшего и наиболее влиятельного богослова XX века К. Барта о христианской общине (сообщество в вере) и порядке в ней (церковное право), а также гражданской общине (сообщество территориально-публичной организации) и правопорядке в ней) [1, с. 64 □ 77]; о соотношении естественного и позитивного права, их духовно-нравственной сущности, социальных функциях и задачах [2]; о сущности и месте прав человека в системе религиозного мировоззрения [3] и проч. Например, в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» также отмечается, что «на протяжении всей истории человечества понимание того, что есть человек, сущностно влияло на устроение частной и общественной жизни людей. Несмотря на глубокие различия между отдельными цивилизациями и культурами, в любой из них наличествуют некоторые представления о правах и обязанностях человека». В другом месте данного Основополагающего документа Русской Православной Церкви более конкретно отмечается, что базовым, основополагающим понятием, на которое опирается, например, теория прав человека или концепция правового государства, «является понятие человеческого достоинства» [4].

Об этой основополагающей роли (в религиозных и научных построениях) понятия достоинства личности и его прав достаточно много и активно писали дореволюционные русские юристы, с точки зрения которых достоинство и свобода являются ключевыми в формировании правового государства, социального порядка, обеспечении в обществе «замиренной среды» и т.д. [5]. Так, по мысли профессора М.А. Рейснера, только свободная и достойная личность в своей активной социальной позиции, может создать единое и мощное государство, обеспечить уважение прав и свобод в общественной организации. Для всего государственно-правового устройства, прежде всего, важно нравственное достоинство, свобода и активность личности, Это фундамент, по его утверждению, успешной правовой и социально-политической организации. Причем «только христианские чувства, мысли и поступки граждан делают государство христианским… только поверив в силу Христа и церкви и отказавшись от всякой подделки и замены силы своими грубыми материальными средствами, государство откроет истинный источник своей мощи и единства, своей нравственной высоты и религиозного озарения» [6, с. 64].

В настоящее время достоинство личности также является ключевой в юридической регламентации социального взаимодействия, государственно-правовой организации, в регулировании тех или иных общественных отношений. На международно-правовом уровне достоинство человека фиксируется в основополагающих правовых актах. Причем, например, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах уже в их преамбулах четко обозначается, что различные права человека в качестве своего источника имеют достоинство человеческой личности и ее свободы: «Эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства».

В национальном законодательстве также содержится значительное число юридических норм, не только фокусирующих достоинство личности и вытекающей из этого прав и свобод человека и гражданина; но и направленных на охрану и защиту человеческого достоинства в различных публичных и частноправовых взаимодействиях в системе личность – общество – государство. Например, человеческое достоинство выступает одним из ведущих принципов уголовного законодательства, а в ст. 282 УК РФ говорится о противоправных действиях, наносящих угрозу, унижение человеческого достоинства. Эта формулировка встречается и в ряде других статьях УК РФ, направленных на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 110, 129, 130 и др.). В УПК РФ человеческое достоинство является одним из ключевых признаков уголовного судопроизводства, а взаимодействие всех участников этого процесса основывается на охране и защите этого достоинства (ст. 9, п. 2 ст. 2002, п. 3 ст. 241).

Довольно часто формулировка «достоинство человека» как основание прав и свобод, нравственного состояния, социальной гармонии, места в

обществе, уважения и т.п. встречается и в других нормативно-правовых актах российского законодательства. Например, в Кодексе РФ об административных правонарушениях – п. 3 ст. 1.6; п. 2 ст. 3.1; ст. 5.13; ст. 20.21; ст. 24.3. Конечно, особое место нормативная конструкция «человеческое достоинство» занимает в Семейном кодексе РФ, поскольку она не только ориентирует на охрану и защиту прав и свобод ребенка, семьи в целом; но и главным образом формирует социально-правовые ориентиры развития этого фундаментального общественного института, его основные принципы и направления. Так, эта правовая конструкция встречается в различных нормах СК РФ (п. 2 ст. 54, п. 1 ст. 65, п. 1 ст. 148, п. 1 ст. 1555.3 и др.), однако важным представляется то, что многие юридические нормы СК РФ «впитывают» в себя этот «энергетический заряд» нравственно-правовой конструкции «человеческое достоинство», развивают его в различных положениях, связанных с социально-правовым и духовно-нравственным взаимодействием супругов, родителей и детей.

Практически во всех конституциях и уставах субъектов РФ также присутствует конституционно-правовой институт «достоинство человека», который является базовым во взаимодействии человека и государства, реализации и защите его прав и свобод. Например: ст. 18 Конституции Республики Дагестан фиксирует, что «достоинство личности, ее свободное развитие, уважение закона и прав других людей являются основой общественного порядка и социального мира»; а ст. 23 закрепляет, что «достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления». Практически та же формулировка содержится в Конституции Чеченской Республики, где в п.1 ст. 18 говорится, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [7]. Конституция Кабардино-Балкарской Республики также упоминает о государственной гарантии социальной защиты и охраны достоинства личности как базовых конституционно-правовых принципах организации государственной власти субъекта РФ, деятельности её органов и должностных лиц, ориентиров развития правового и социального порядка в Республике и т.д. [8].

Таким образом, «достоинство личности» не только является фундаментальной категорией в философско-правовых, социально-религиозных, политических учениях и доктринах, но и выступает базовым институтом в современном законодательстве в Российской Федерации и многих зарубежных государств [9]; а также составляет основополагающее концептуально-правовое ядро в обосновании неотъемлемых прав и свобод человека в международно-правовом порядке.

Так, в Конституции Германии зафиксировано, что «человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность государственной власти». В п. 1 ст. 2 Конституции Греции отмечается, что «уважение и защита достоинства личности является первоочередной обязанностью государства». В п. 1 ст. 3 Конституции Италии указывается на неотъемлемость и равность достоинства личности: «Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом». Взаимосвязь достоинства, прав, свобод и гражданского мира и согласия отражается в Конституции Болгарии: п. 2 ст. 4 гласит, что вся государственно-правовая организация направлена на гарантирование «… жизни, достоинства и права личности и создает условия для свободного развития человека и гражданского общества». Наиболее четко «достоинство личности» в качестве источника прав и свобод человека на конституционно-правовом уровне закрепляется в Конституции Польши, в ст. 30 которой говорится: «Естественное и неотчуждаемое достоинство человека является источником свобод и прав человека и гражданина. Оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей».

Однако главная проблема заключается не в юридической фиксации этой важной духовно-нравственной, социально-правовой и культурной смысловой конструкции, а в ее понимании. Содержание этой категории, ее понимание зависит также: во-первых, от социально-правового контекста и конкретной юридического опыта общества, национального правосознания; во-вторых, от цивилизационной специфики, культурно-религиозной обусловленности юридического мировоззрения, формирующих конкретно-исторический тип юридического мышления и практики [10].

Современное правовое мышление, юридическая техника и правовая практика, ключевые юридические институты и фундаментальные правовые категории обусловлены развитием религиозно-

философской мысли [11], которая подготовила теоретический, нравственный и цивилизационный фундамент для тех или иных систем права [12] – это положение, конечно, не новое, однако, достаточно часто игнорируемое при проведении конкретно-исторических и иных правовых исследованиях.

В этом плане полностью согласимся с важным теоретико-методологическим замечанием, сделанным Р.А. Папаян: «С сожалением приходится констатировать, что современное правоведение порою предпочитает не осложнять себе жизнь и не ограничивать свободу своих теоретических изысканий каким-то еще библейскими постулатами». Так, во многих работах, посвященных исследованию источников права, общих принципов права, правосознания и т.п. «аккуратно разбираются» такие источники как доктрина, нормативный договор, правовой обычай, юридический (судебный, административный) прецедент, религиозные тексты (причем рассматриваются в качестве примера таковых мусульманские источникаи права!) «и лишь о последнем из них “религиозном”, хотя бы в плане его роли в истории европейского права, не говорится ни слова… в общем контексте атеистических ориентаций постсоциалистической Восточной Европы и антитеологических настроений Запада это воспринимается скорее как отрицательная оценка обращения права к “религиозным текстам” вообще. А еще важнее то, что вследствие подобного отношения… при существовании мусульманского видения права создается впечатление полного отсутствия того, что можно было бы назвать христианским видением, отсутствует христианское осмысление основных, неотъемлемых прав человека. Подобное пренебрежение приводит в ряде работ к тому, что и человеческое достоинство, и мораль становятся величинами переменными (курсив мой. – М.Ф.)» [13, с. 155 – 156].

В этом плане и формируется в профессиональном и массовом правосознании установка на то, что «бытующий взгляд о некоем превосходстве морали, о якобы присущем ей первенстве в отношении права не имеет сколько-нибудь серьезных оснований» [14, с. 59], что право – это высшая справедливость и более высокий ориентир для человеческого развития и защиты его достоинства, чем абстрактная и туманная система морали [15].

Следовательно, употребление правовой категории «достоинство человека» требует уяснения и пояснения: во-первых, трактовки ее как общей философско-правовой категории; а во-вторых, разъяснения содержания с привязкой к национально-культурной специфике ее понимания, поскольку именно от последней существенно зависит ее интерпретация в массовом и профессиональном правосознании. Такая методологическая позиция, с нашей точки зрения, весьма оправдана, поскольку российская цивилизация и ее правовая система – это относительно самостоятельное социокультурное явления, обладающее специфической динамикой и закономерностями развития. Справедливо в этом плане отмечает Е.А. Лукашева, рассматривающая проблематику прав человека и достоинства личности с позиции цивилизационного подхода к праву. Российская правовая цивилизация, по ее мнению, – это отдельное и самостоятельное образование, у которого «сформировались свои принципы социального устроения, взаимодействия людей», которое «обладает устойчивыми компонентами, скрепляющими характер общественного взаимодействия, определяющими ее “стиль”» [16, с. 309, 311].

Литература

1. *Барт К.* Оправдание и право. М., 2006.

2. См., напр.: *Циглер Й.* Нравственное Богословие // Символ. 1997. № 38 (декабрь). С. 7 – 83; Шиманский Г.И. Нравственное Богословие. Киев, 2005 и др.

3. *Хёффнер Й.* Христианское социальное учение. Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/hoffner/hoff06.html.

4. «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» // Основополагающие документы Русской Православной Церкви. Режим доступа: http://projectrussia.orth.

5. См. об этом: *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право: Очерк по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 489 – 490; *Рейснер М.А.* Государство. Часть I. Культурно-историческая основа. М., 1911. С. 10 – 11; *Чичерин Б.Н.* Наука и религия. М., 1879. С. 211 – 220 и др.

6. *Рейснер М.А.* Государство и верующая личность. М., 1905.

7. Конституция Чеченской Республики (принята 23 марта 2003 г.) (с изменениями от 2 декабря 2007 г.) // Информационно-правовая система «Гарант – Эксперт».

8. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. N 28-РЗ // Информационно-правовая система «Гарант – Эксперт».

9. См. об этом подробнее: *Мишин А.А*. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2009; *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е*. Теория современной конституции. М., 2007 и др.

10. *Овчинников А.И*. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов-на-Дону, 2003.

11. *Величко А.М.* Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. М., 1999; *Мальцев Г.В.* Нравственные основания права. М., 2008; *Синюков В.Н.* Российская правовая система. М., 2010; *Сорокин В.В.* Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007 и др.

12. *Берман Г. Дж*. Вера и закон: примирение права и религии. М., 1993; *Вебер М*. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990; Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988; *Сорокин П.А*. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992 и др.

13. *Папаян Р.А*. Христианские корни современного права. М., 2002.

14. *Алексеев С.С*. Философия права. М., 1999.

15. *Хайек Ф.А. фон* Дорога к рабству. М., 1992.

16. *Лукашева Е.А*. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2011.